

На лице Цзи Мяньмянь было написано изумление. Ее глаза выскочили из головы. "Ты с ума сошел? Ты извращенец!" - кричала она в шоке. "Говорю тебе, если ты посмеешь связываться с моим будущим мужем, я убью тебя прямо здесь и сейчас. Ты действительно больной извращенец, и теперь ты хочешь убить моего будущего мужа. Почему бы тебе просто не умереть?"

Цзи Мяньмянь была так зла, что от нее практически шел пар. С каждой минутой ей все больше не нравился этот ублюдок.

Она думала, что станет немного добрее к нему после того, как он помог ее богине сегодня, но никогда не думала, что он окажется настолько бесстыдным!

Е Шаогуан скрежетал зубами так сильно, что казалось, они вот-вот разлетятся вдребезги. "Цзи Мяньмянь... почему ты ничего не понимаешь?"

"Ха! Что мне нужно знать?" Цзи Мяньмянь толкнул Е Шаогуана. "Уходи. Я хочу спуститься. Не заставляй меня пропустить свой рейс, и больше не приходи за мной. Я не хочу иметь с тобой ничего общего. Ты и твои фальшивые игры с подружками..."

Е Шаогуан схватил Цзи Мяньмянь за подбородок и пригнул голову, закрыв губы своими. Он ненавидел слушать ее, потому что все, что бы она ни сказала, точно не было для него признанием. Каждое ее слово было гвоздем, вбитым в его сердце.

В голове у Цзи Мяньмянь была сплошная путаница. Ублюдок, мешок с дерьмом. Теперь он осмелился поцеловать ее! Он думал, что она такая покладистая?

Цзи Мяньмянь со всей силы толкнула Е Шаогуана, пока он не упал с нее. Он приземлился на ручной тормоз, который вонзился ему в поясницу. Лицо Е Шаогуана побледнело от боли.

Цзи Мяньмянь яростно вытерла рот. Она фыркнула. "Е Шаогуан, я не хотела тебя бить, но ты так разочаровал меня. Не позволяй мне больше видеть твое лицо. Если увижу, я тебя ударю".

Цзи Мяньмянь открыла дверь, чтобы спуститься, как вдруг услышала позади себя Е Шаогуана. "Цзи Мяньмянь, у тебя есть какие-нибудь сожаления в жизни?"

Цзи Мяньмянь покачала головой. "Нет. Я ни о чем не жалею. Я никогда не жалела ни о чем, что когда-либо делала".

Человеку с простой жизнью и простым мозгом легче вести полноценную жизнь, а полноценного человека обычно не мучают угрызения совести. Без угрызений совести нет сожаления. Это была причинно-следственная связь.

Е Шаогуан рассмеялся. "А я вот жалею. У меня есть сожаления..."

"Я сожалею, что у меня были чувства к тебе. Я жалею, что не оборвал зарождающиеся чувства к тебе в самом начале. Я жалею, что не забыл о тебе раньше".

Он чувствовал себя охотником, который вырыл ловушку для своей добычи, но сам в нее попал.

Е Шаогуан хотел ни о чем не жалеть, но теперь это было безнадежно. Это было похоже на искру, которая разгорелась в лесной пожар, но тушить его было уже поздно.

Цзи Мяньмянь озадаченно покачала головой. "Какое отношение твои сожаления имеют ко

мне? Что за шутки..."

Цзи Мяньмянь прыгнула с машины и захлопнула дверь. Она развернулась и пошла, не оглядываясь назад. Ее силуэт пронесся сквозь поток машин, затем оказался на другой стороне, а потом исчез.

Е Шаогуан рассмеялся. Это был его последний выстрел, но Цзи Мяньмянь не дала ему шанса.

Цзи Мяньмянь, как я могу сказать тебе, что ты мне нравишься?

Как я могу заставить тебя увидеть меня, полюбить меня?

Я могу разработать тысячу планов, я могу так легко бросить свои семьи, я могу уничтожить всех своих врагов.

И все же ты завладела моим сердцем.

Цзи Мяньмянь, я люблю тебя. Почему ты не любишь меня?

Цзи Мяньмянь: Я все еще люблю свою богиню. Как же она тебе не нравится?

<http://tl.rulate.ru/book/31135/2193904>